

У Суо Вэй словно загнанный в тупик снежный барс, выплеснул последние, превосходящие все пределы силы.

Он резко выдернул одну руку — уже не для защиты, а свирепо перехватывая инициативу! Обхватив голову Чи Чэна, он прижал её к своей ключице,

и в то же время сам резко откинул голову, с отчаянной решимостью обречённых, яростно впившись зубами в шею Чи Чэна!

Время словно замерло в этот миг!

Боль!... Это была не просто физическая мука, а разрушительная боль от столкновения двух Альфа-меток.

Железы Альфы никогда не были созданы для того, чтобы выносить метку другого Альфы, это шло вразрез со всеми физиологическими табу, словно раскалённое добела железо приложили прямо к центральной нервной системе.

В воздухе повеяло уникальным для Суо Вэя ароматом цитрусов из тропического леса, а Чи Чэн словно испил чистейшего ледяного лимонного чая.

Это было странное чувство, какого ещё никогда не доводилось испытывать.

Суо Вэй ощущал то же самое. Эта бурная, леденящая аура можжевельника больше не висела в воздухе угнетающей угрозой,

она превратилась в бурный поток, который вместе с волей, силой, диким нравом Чи Чэна и... каким-то труднопостижимым, но столь же мощным сущностным началом варварски влился в самую глубь его жизни.

Из-за дикой боли у Суо Вэя потемнело в глазах, тело забилося в судорогах, казалось, каждая клетка кричала, отвергая этого вторженца.

Но в то же время в глубине души родилось какое-то совершенно иное чувство удовлетворения.

Пальцы Чи Чэна, впившиеся в затылок Суо Вэя, глубоко ушли в плоть, оставив багрово-синие следы от ногтей, его тело отчаянно дрожало в схватке боли и силы.

Он гладил шрамы на затылке Суо Вэя, и это приносило ему странное удовлетворение!

В эпицентре невыносимой боли феромоны обоих мужчин были насильственно спаяны воедино.

В этом столкновении родилось новое, опасное и хрупкое равновесие.

Сколько времени бушевали столкнувшиеся феромоны? Кто знает, может, всего пару секунд, а может, целый век.

Эта разрывающая душу боль постепенно улеглась, сменившись проникающим до мозга костей непрерывным жжением.

Силы словно разом испарились, напряжённое тело Суо Вэя обмякло, а тяжёлое дыхание напоминало сломанные мехи.

Тонкая струйка жидкости, стекавшая по шее, запятнала кожу, но теперь для Чи Чэна и Суо Вэя феромоны друг друга больше не отторгались — напротив, они переплелись!

Чи Чэн никак не ожидал, что даже будучи временной, эта метка всё равно окажется поставлена самим Суо Вэем! Впрочем, это был вовсе не союз любви, а предельное столкновение силы и воли на краю гибели, их насильственная привязка друг к другу.

Он посмотрел на лежавшего у него на коленях и тихо скулящего Суо Вэя:

— Вэй-Вэй, принимайся, чем это сейчас пахнет?

Суо Вэй настолько вымотался, что ему уже не хотелось шевелиться, к тому же он ещё не решил окончательно, стоит ли ему и дальше идти по жизни с Чи Чэном. Он чуть приоткрыл глаза, искоса глянул на Чи Чэна и тут же снова их зажмурил!

Чи Чэну пришлось чуть легче: бушевавшие с самого момента перемещения феромоны наконец успокоились, да и в голове заметно прояснилось! В конце концов, Чи Чэн с самого начала прошел первичное разделение как Альфа, и его физическая закалка была куда сильнее, чем у Суо Вэя, пережившего вторичное разделение!

Осознав, что феромоны больше не отторгаются, Чи Чэн слегка качнулся и глубже уткнулся носом в ямку на шее Суо Вэя.

Горячее дыхание обожгло чувствительное ухо Суо Вэя, заставив того слегка вздрогнуть. Его рука обвила талию Суо Вэя и притянула ближе, давая недвусмысленно ощутить собственное право владения.

Усталость накатила тёплой волной, но сознание при этом оставалось удивительно ясным и удовлетворённым. Возбуждение в теле постепенно стихало, оставляя после себя проникающее до мозга костей расслабление и невыразимую близость.

В этой окутанной темнотой комнате весь остальной мир словно перестал существовать. Остались лишь соприкосновение кожи и ритм переплетённых дыханий.

Время в этот миг будто замерло, и существовали лишь две души, укрытые в тёплой гавани своих тел и наслаждающиеся кратковременным покоем и обретённым домом после бури.

На краю небосклона забрезжил рассвет, ночную тишину загородной тиши наполняло стрекотание цикад, а воздух наполнился влажной прохладой травы и росы.

Лёгкая, прохладная и влажная капелька бесшумно упала на щеку Суо Вэя, словно сорвавшаяся с неба ночная роса.

Его тяжёлые веки с трудом приоткрылись на щелочку. Перед глазами всё плыло, разум ещё не до конца вернулся к реальности.

И прямо в этой туманной дымке перед ним замерли две крошечные, бездонные чёрные бусинки, такие тёмные, что казалось, они способны поглотить любой свет. Они сосредоточенно, не мигая, смотрели прямо на него.

Сердце бешено колотилось, затуманенные мысли вмиг прояснились — ах, это же Кроха!

Когда эта малышка успела забраться на кровать? Её крошечная головка чуть склонилась набок, а холодная чешуя тускло мерцала в тусклом свете.

— Какая же ты милая, наш Эр-Бао! Давно не виделись! — пробормотал Суо Вэй ещё не отошедшим от сна хриплым голосом, не удержавшись от тихого восхищения, и его палец инстинктивно потянулся погладить прохладную гладкую головку.

Однако не успел палец коснуться чешуи, как мысль, словно ледяная вода, окатила его с головы до ног: погоди-ка! Разве Кроху... в своё время не Ван Шо подарил Чи Чэну?!

Бешенство мгновенно взметнулось вверх, сжигая остатки сна на корню. Ах ты ж, поганный пёс Чи Чэн!

Сладко стелет, да тело выдаёт с потрохами, всё-таки продолжает путаться с этим Ван Шо! Как же хочется увести Кроху!

Шлесь!

Звонкая, оглушительная пощёчина без малейших колебаний обрушилась на лицо всё ещё спавшего рядом Чи Чэна.

Чи Чэн резко распахнул глаза. В его глубоких зрачках сначала мелькнуло недоумение, но стоило ему увидеть разгневанное лицо Суо Вэй, как взгляд мгновенно заволокло знакомой, пропитанной собственничеством нежностью.

Почти инстинктивно он протянул руку, желая притянуть его к себе и прижаться, а его голос всё ещё хранил утреннюю лень и просительные нотки:

— Большой малыш...

Суо Вэй холодно глянул на него из-под ресниц, отпрянул в знак протеста, а его голос звенел холодом:

— Ты и Ван Шо...

Он хотел лишь потребовать ответа о происхождении этой змеи — этого символа их неразорванных связей!

Но стоило ему только начать, как Чи Чэн крепко прижал его к себе, не оставляя ни шанса вырваться.

— Большой малыш, я виноват! Я правда уже во всём разобрался с Ван Шо! Четко и ясно во всём разобрался! — отчаянно оправдывался Чи Чэн, и в его голосе звучала невиданная доселе искренность.

— Стоп! — Суо Вэй резко вскинул руку, выставив ладонь прямо перед лицом Чи Чэна в непреклонном останавливающем жесте, а его взгляд был остер, как клинок.

Он с усилием вырвался из объятий Чи Чэна и живо перевернулся, спрыгивая с кровати.

Прохладный ночной воздух немного остудил его раскалённую голову, но лишь укрепил принятое решение.

— Давай-ка мы с тобой больше никогда не будем пересекаться! — чеканно произнёс он, и каждое слово звучало предельно чётко.

— Я уступаю место! Пусть его занимает тот, кому оно нравится! А я лучше пойду найду себе кроткую и добродетельную жену, рожу маме пухлого внука! Вот это настоящее дело!

Чи Чэн остолбенел от этого словно вылитого на голову ушата воды, а брошенные напоследок слова о том, чтобы больше никогда не пересекаться, вонзились в сердце тупым ножом.

Он уставился на решительную спину Суо Вэя, мысленно желая отвесить себе пару звонких пощёчин за собственный распущенный язык! Что там говорят про тех, кто сам роет себе яму? Вот оно, возмездие в чистом виде!

<http://bllate.org/book/19432/1903481>